

Учан пришёл по душу — хоть за тысячу ли настигнет.

Пропитанный тёмной магией талисман не просто пронзил сердце Юаньцзо — он разорвал его душу. Сквозь агонию перед глазами плыли золотистые пятна. В последний миг, совершенно нелепо, Юаньцзо вспомнил растяжку, которую как-то вешали на фонарных столбах в их жилом квартале:

«Наука и безопасность — дело каждого. Скажи "нет" секте — дай "да" счастью!»

Эх... Жизнь прожита зря. Будет следующая — буду нести людям науку и держаться от культов подальше.

Юаньцзо, слегка ошалев от боли, кое-как разлепил глаза и увидел, как блестящие наручники с характерным щелчком защёлкнулись на его запястьях.

Антисектантский лозунг оказался не предсмертной галлюцинацией — это просто тот самый товарищ рядом с кем-то болтал.

— Складно, правда? Ещё в бытность командиром, у нас Сяо Чан сочинял. Парень с литературным талантом — ритм, рифма, всё на месте, — Цинь Фэн, весело улыбаясь, закончил фразу, адресованную Се Цилянью, и повернулся. Температура в радиусе трёх метров мгновенно упала до арктических значений — словно он надел маску, только что извлечённую из морозильной камеры.

Он рыкнул:

— Не двигаться! Посланник Подземного мира, арест души!

Юаньцзо всё ещё не пришёл в себя. На сей раз — от ужаса.

Поэтому товарищ полицейский спокойно обернулся и продолжил беседу:

— На этот раз я правильно произнёс формулу задержания.

Се Цилянью стоял, засунув руки в карманы брюк, прислонившись к роскошной машине, которую старый даос не успел забрать. Длинные ноги, тонкая талия — вылитая модель с автовыставки.

Золотистая печать-заклинание мерцала на груди Юаньцзо, прижимая трещину на его душе и не давая ему рассыпаться в прах.

Учан пришёл так вовремя... — Юаньцзо едва не прослезился от благодарности. И мысленно

добавил: Жаль, чуть-чуть опоздали — не то поймали бы этого старого хрыча.

— Ли Юаньцзо, верно? — Цинь Фэн сверился с ордером. — Местная прописка? Южный район, улица Чанцин, жилой комплекс Цзюйфу... Антисектантская работа в том микрорайоне явно нуждается в улучшении.

Ли Юаньцзо: «...»

Автомобильная модель у стеночки подала голос:

— Дам тебе шанс на смягчение приговора за содействие следствию. Подчинение духов, убийство, подмена судьбы, фальсификация Небесного промысла — если всё сложить, тебе по аду путешествовать веков этак несколько. А при сотрудничестве, глядишь, досрочно перевоплотишься.

Ли Юаньцзо посмотрел на дыру в собственной груди. Вспомнил, с какой лёгкостью «милостивый наставник» бросил его, уходя. Открыл рот:

— Идёт!

Уголовный розыск Западного отделения полиции города Сячэн получил вызов: в подземном гараже элитного жилого комплекса «Императорский лес Паньлун» обнаружен труп.

Позвонил охранник из диспетчерской. С трёх часов дня камера в гараже барахла — сплошные помехи. Охрана списала это на поломку оборудования. Около пяти система внезапно ожила — и на полу лежало тело. Кровь из раны в груди фонтаном достала до потолка. Живописно. Целая смена охранников едва не обделалась.

Командир подразделения осмотрел место:

— Докладывай наверх. Убитый — какой-то даос. Здание принадлежит корпорации «Цзиньсю». Как раз по ним идёт проверка — может быть связь.

Наблюдавший за действиями бывших подчинённых со стороны экс-капитан Цинь мысленно одобрил: вот это подготовка кадров.

Се Цилян не удержался и вступился за загробных коллег:

— Цзян Шэнь просто не осмеливался с тобой много разговаривать. Занервничал и забыл. Он не специально утаивал.

Цинь Фэн хмыкнул:

— Посланник Подземного мира — и социофобия перед мертвецом?

Се Цилянъ вздохнул:

— Это пережитки феодального мышления. Увидел начальство — и всё, ступор.

Цинь Фэн: «???»

С чего посланнику бояться отставного капитана?

Пауза. Потом Цинь Фэн:

— А что ещё мне положено знать? Расскажи.

Се Цилянъ не ответил сразу. Он какое-то время молча смотрел на него, потом сказал:

— Так значит, они тебя уговорили стать посланником.

Цинь Фэн:

— Не совсем. Они и впрямь не сказали, что я мог бы просто перевоплотиться миллиардером... Но мне не нужно перевоплощение. Ни миллиардер, ни кто-либо ещё — это всё не имеет ко мне отношения. Потому что это буду уже не я.

Призрачные обещания загробного благополучия — слишком туманная валюта. Реальный, настоящий он — вот что по-настоящему ценно.

К тому же... Цинь Фэн покосился на закованного тёмного практика. Он снова на передовой — разве это плохо?

— Значит, теперь ты — посланник по доброй воле? — На слове «доброй» Се Цилянъ сделал лёгкий акцент. Он коснулся пальцем его груди и улыбнулся так, что уголки глаз изогнулись. — Тогда согласишься быть моим постоянным напарником? Если да — расскажу всё. А то я потрачу силы на обучение, а ты потом сбежишь к кому-нибудь другому — и буду я сидеть с зеленью на голове.

(«Зелёная шляпа» — символ измены, «надеть зелёную шляпу» — быть обманутым)

Цинь Фэн повёл глазами и подумал: «Ты бы хоть в зеркало посмотрел. Когда ты вот так

улыбаешься — какой подлец посмеет тебе рога наставить?»

Но дела не ждали. Критически важные правила — максимальное время вне тела, недопустимость разоблачения перед живыми и прочее — Цзян Шэнь всё-таки успел объяснить. Проводить полный вводный курс заново было некогда: дело не терпело отлагательств. Се Цилянй забрал свидетеля обвинения Ли Юаньцзо, Цинь Фэн вернулся в тело. Две дороги — загробная и земная — двинулись параллельно. Можно сказать, «межведомственная совместная операция».

Второе убийство было доложено подразделением очень скоро: тот самый подпольный ювелир из дела о хищении золота найден мёртвым в собственной лавке. Судя по всему, когда закрывалась рольставня, он «случайно» упал и оказался зажат ей за шею.

Получив информацию, Цинь Фэн помрачнел. Тёмные практики поняли, что раскрыты, и действуют уже без оглядки.

На месте Ци Вэнь подёргал рольставню вверх-вниз:

— Это ручная рольставня, ещё и ржавая насквозь. Имитация несчастного случая? Убийца даже не старался.

Цинь Фэн, в качестве специального консультанта имевший право прибывать на место по вызову, бросил один взгляд и вынес вердикт:

— Знакомый преступника. Нет следов борьбы. Похоже на устранение свидетеля. В магазине ничего не пропало.

Он поднял голову и встретился глазами с двумя ошарашенными загробными коллегами.

Цинь Фэн поднял бровь. Коллеги мгновенно вскинули руки:

— Мы за душой пришли! А... где душа???

Лицо второго посланника резко изменилось — побелело, как обои. Это была дама с ярко-красной помадой, и в сочетании с внезапной бледностью она превратилась в классическую женскую призрачницу с алой пастью.

Цинь Фэн прищурился и посмотрел на неё серьёзно. Призрачница задрожала и судорожно вздохнула:

— Мы виноваты! Грубейшая халатность! Мы немедленно ищем!!!

Человек умер, а души нет — почти наверняка работа тёмных даосов.

— В таких условиях невозможно снять отпечатки пальцев или следы обуви, — полицейские из мира живых добросовестно осматривали место. — Камер вокруг тоже нет. Соседи говорят, что он сегодня закрылся рано, никого не было. Если бы голова не торчала наружу — классическое убийство в запертой комнате. Что за год такой, одни загадочные дела.

Цинь Фэн кивнул. Тёмные практики убивают не обычными методами — земная полиция это дело не раскроет.

Сбор, переключки, распределение задач. Цинь Фэн нахмурился:

— Где Чан Пэньюань и Дай Мэньюань?

Коллеги переглянулись:

— Разве не с вами, брат Цинь?

— Мы разделились днём, — Цинь Фэн достал телефон. Оба — вне зоны действия сети.

Ну что ж. Дело становится всё серьёзнее.

Чан Пэньюань пропал во время скрытого наблюдения — здесь не нужно ждать двадцати четырёх часов для заявления о пропаже. Весь Западный уголовный розыск поднят по тревоге. Подтянулось подкрепление из Южного отделения. Все — в штатском, на торговую улицу, каждому — скрытый наушник в ушной канал, связь в реальном времени.

— Надеюсь, эта штука опять не застрянет у меня в ухе, — пробормотал Ци Вэнь.

— Засоряешь канал, — Цинь Фэн похлопал его по плечу, мрачный как туча. Ци Вэнь мгновенно вытянулся по стойке смирно, вызвав недоумение прохожих.

Приложение «Ресепшен» на телефоне показывало задания других посланников и списки умерших или готовящихся к смерти в округе. Цинь Фэн украдкой поискал Дай Мэньюань и Чан Пэньюаня. Результатов нет. Он тихо выдохнул с облегчением.

А потом, собираясь заблокировать экран, увидел, что главная страница приложения без конца выбрасывает уведомление о критической ошибке: «Время смерти души Хэ Цзиньнянь — некорректно».

Красные буквы мелькали так, что резало глаза. Небесный промысел, похоже, уже сходил с ума

от попыток прорваться сквозь маскировку.

Небоскрёб «Цзиньсю Хуанянь» по-прежнему окутывала свинцовая туча. В теле видно было хуже, чем призрачным зрением, но Цинь Фэн разглядел на тридцать шестом этаже человекообразную тучу в окне. Карма на Хэ Цзиньняне сгустилась настолько, что даже невооружённым глазом его лицо было не разобрать.

Последнее известное местоположение Чан Пэньюаня и Дай Мэньюань — окрестности башни «Цзиньсю». Прямых улик против корпорации у Ци Вэня не было, но теперь зацепка, можно сказать, сама пришла в руки.

— Ци Вэнь, бери людей и обыскивай здание. Ещё группу — на просмотр камер, — тихо скомандовал Цинь Фэн.

Ци Вэнь:

— Понял. Альфа, положитесь на меня. Группы 1, 3, 5, 6 — в здание! 2 и 4 — прочёсывание периметра! Южное отделение — запросить записи камер на перекрёстках у ГИБДД! Пошли!

— Мы больше не можем этим заниматься.

Дверь распахнулась. Хэ Сяньян, сидевший за рабочим столом, вздрогнул и замахал руками, но вошедший старый даос даже не посмотрел на Хэ Цзиньняня у окна. Он ворвался и сразу заявил:

— Отдайте деньги, как договорились, и мы уходим.

Молодой человек у окна удивлённо обернулся. Хэ Сяньян, увидев это, заторопился:

— Уважаемый даос, давайте поговорим в другом месте...

— Деньги! Сейчас! — старик не собирался церемониться.

Хэ Сяньян вспыхнул:

— Деньги? Окончательный расчёт — после завершения работы! Вы, уважаемый, всё довели до конца?

Хэ Цзиньнянь подошёл ближе:

— Какой работы? Папа, ты опять кого-то нанял для ритуалов?

Хэ Сяньян глубоко вдохнул и натянул улыбку:

— Сяонянь, ничего особенного, фэншуй для нового жилого комплекса. Я знаю, ты учился за границей и не веришь в такие вещи, но у нас в Китае так принято. Просто на удачу.

Старый даос не унимался:

— Деньги, господин Хэ!

— Пока работа не завершена полностью...

— Это не я не завершил, это вы сами всё испортили! — старик взорвался. Он затащил из-за двери свою ученицу со сломанной рукой. — Я поручил Хуа Юаньчунь сделать всё за вас. Можно было взять любого подходящего — и всё бы сошло. Но нет! Я только узнал, что вы за моей спиной строили собственные планы — сами выбрали конкретную цель! Иначе бы всё получилось! А теперь за нами охотится Учан!

Женщина-даос стояла понуро, шипя от боли в сломанной руке. Но, вспомнив, что случилось с младшим братом, не смела пикнуть и безропотно терпела, пока учитель грубо тащил её за собой.

Хэ Сяньян уставился на Хуа Юаньчунь:

— Что значит «ваши планы»? Он попал в больницу — разве это не результат вашего ритуала?

— Тот, кто носит фамилию Цинь, должен был умереть, заменить вашего сына и отправиться в Ад навечно! А вы считаете «попал в больницу» — это успех?! — старый даос усмехнулся. Хэ Сяньян бросился зажимать ему рот.

Но между ними встала рука. Хэ Цзиньнянь смотрел на отца:

— Папа. Что всё это значит?

Хэ Сяньян попытался перевести разговор:

— По крайней мере, золотая статуя тоже стоит немало. У меня нет времени торговаться, господин Хэ. Отдайте деньги за статую, и мы в расчёте. Нам лучше поторопиться — полиция снова к вам едет.

Хэ Цзиньнянь:

— Золотая статуя?

Хэ Сяньян решительно вытолкал сына за дверь:

— Сяонянь, это тебя не касается. У тебя вроде совещание — иди, занимайся.

Группы разошлись на проникновение. Цинь Фэн сидел в кафе напротив, следя за обстановкой у башни «Цзиньсю». Тёмных практиков он не видел, но отчётливо ощущал «колебания духовной энергии» — при жизни у него, разумеется, не было такого чутья, но после превращения в посланника оно появилось само собой.

Энергия несла отчётливый след грехов и принадлежала тёмным даосам. Она шла из здания и появилась сразу после того, как оперативники рассредоточились. Цинь Фэн обдумывал, не стоит ли вывести людей Ци Вэня обратно.

Воздух постепенно похолодел.

Кто-то приближался.

Цинь Фэн молча напрягся, готовый в любой момент выхватить нож из голенища.

— Цинь Фэн? Офицер Цинь?

Он поднял голову. Человекоподобная грозовая туча.

Цинь Фэн ровно, не выдав ни тени удивления, ответил:

— Я всего лишь консультант. Ушёл в отставку в начале года. Сейчас ничем не занимаюсь. Если хотите подать заявление — обращайтесь в районный участок.

Пришедший запнулся, помедлил:

— Вы в отставке? Тогда...

В залитом солнцем кафе стоял серый силуэт, затянутый непроницаемым облаком. Цинь Фэн прищурился:

— Хэ Цзиньнянь?

Контуры тучи вздымались и опадали — значит, тяжело дышит. Похоже, он принял трудное решение. Отодвинул стул и сел напротив Цинь Фэна. Достал планшет и протянул ему.

На экране — личное дело Цинь Фэна. Фотография явно снята скрытой камерой. Дата рождения и смерти, место работы, домашний адрес — всё до мельчайших деталей.

— Я только что взломал компьютер отца и нашёл зашифрованный файл, — тихо сказал Хэ Цзиньнянь. — Мой отец — бизнесмен, но он крайне суеверен. Я подозреваю, что группа мошенников выдаёт себя за служителей религии и обирает его. Судя по всему, они наплели ему что-то вроде «вы — злой рок для нашей компании» и убедили заказать ваше убийство.

Цинь Фэн молча смотрел на планшет.

— Вы собираетесь сдать отца? — спросил он.

Хэ Цзиньнянь:

— Я... Ему могут смягчить наказание? Он пожилой человек и просто чересчур суеверный. С детства я видел, как он и дед поклоняются каким-то «духам-покровителям».

— Откуда вы узнали, что я здесь?

Хэ Цзиньнянь:

— Те мошенники болтали без умолку. Сказали, что видели оперативников в штатском внизу.

Карма окутывала его так густо, что лица Цинь Фэн по-прежнему разглядеть не мог.

— Эти... мошенники — где они сейчас? — спросил Цинь Фэн.

— В здании, в кабинете моего отца. Ругаются с ним из-за денег. Вы не могли бы помочь мне поговорить с отцом? Я боюсь, что если настоящая полиция придёт — его просто арестуют.

Цинь Фэн отставил кофе и встал:

— Ведите.

Хэ Цзиньнянь тоже мгновенно поднялся:

— Хорошо.

Дон... дон... дон...

Цинь Фэн едва заметно замер. Из кармана его телефон издал странный звук — удар колокола. Ничего общего с обычным уведомлением. Никто из окружающих его не слышал.

Он чуть опустил взгляд. Из телефона выплыл кроваво-красный свет — но это был не знакомый Ордер на арест.

Прямо в воздухе, кровавыми иероглифами:

«Указ на казнь души — Цзи-Хай — Литера Цзя

Хэ Цзиньнянь

Исполнитель: Цинь Фэн

Обход мира от имени Небес — казнить душу, истребить грех

Все посланники в зоне действия обязаны подчиняться»

Печать внизу — четыре золотых иероглифа чжуаньшу. Цинь Фэн на этот раз их узнал — те самые, что мерцали у него на запястье:

«Мир и покой в мире людей»

Этот указ не превратился в бумажный свиток, как обычный ордер. Он обратился клинком — длинным мо-дао с узким лезвием, мерцающим россыпью звёздной пыли. Оружие само легло в руку Цинь Фэна.

<http://bllate.org/book/17937/1721668>